

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ БАХМУСТОВ: ИСТОРИК, КРАЕВЕД, ПУБЛИЦИСТ, ПЕДАГОГ (К 70-летию со дня рождения)

С. А. Исаева¹ ✉, М. В. Логинова¹, О. Г. Беломоева¹, Н. Ю. Лысова¹,
В. Б. Махаев², С. А. Чернавин³

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

² Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи,
г. Саранск, Россия

³ Народное телевидение Мордовии, г. Саранск, Россия
✉ svetais13@rambler.ru

Аннотация

Одним из важных направлений в отечественной гуманитаристике является изучение личности как субъекта культуры в контексте роли и места персоналии в определенную эпоху. Роль и масштаб личности С. Б. Бахмустова измеряется «большим временем» культуры. Сергей Борисович — имя, а сакральный смысл «имяславия» сопряжен с тем, как человек осуществил себя в мире, каким образом культурно-исторический контекст вошел в человека, который восстанавливал и творил историю. Он принадлежал к интеллектуальной элите г. Саранска, активно выступающей за изучение и сохранение культурного наследия Республики Мордовия в его многообразных проявлениях, видящей в этом мощный потенциал для дальнейшего развития. Уникальность феномена С. Б. Бахмустова состоит в рационалистическом и проверенном способе определения бытия «здесь и теперь», позволившем ему стать при жизни не только хорошим журналистом, но и теоретиком, который раскрыл для читателя и зрителя многогранную область краеведения. Он был «первооткрывателем» многих исследовательских тем, при этом не просто обозначал проблему или подходил к ней «в первом приближении», а стремился максимально изучить ее. Его тексты отличаются большой информативностью, стремлением к фактологической точности, конструктивностью подачи материала, ясностью мысли, публицистической интонацией. Блестящий лектор, знаток истории Саранска и архивов, фотограф, оформитель-иллюстратор, карикатурист — эти многочисленные грани дарования Сергея Борисовича определили значение его творческого следа в истории Мордовии с освещением вопросов истории русской культуры Мордовии, взаимодействия церкви и власти, истории Саранска, повседневной жизни мордовского края. Авторы статьи анализируют многогранную деятельность С. Б. Бахмустова (личность, историк, краевед, писатель, журналист, педагог, художник-оформитель), представляя широкому кругу читателей воспоминания коллег, друзей и соратников, размышления о том, каким должен быть современный наставник, исследователь и патриот отечественной культуры.

Ключевые слова: год педагога и наставника, Сергей Борисович Бахмустов, православная культура Мордовии, краеведение Мордовии, история Саранска

Для цитирования: Сергей Борисович Бахмустов: историк, краевед, публицист, педагог: (К 70-летию со дня рождения) / С. А. Исаева [и др.] // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 4. С. 75 — 85. EDN CSVGHL

ГРАНИ ЛИЧНОСТИ С. Б. БАХМУСТОВА

Есть люди, одаренность которых сосредоточена в одной области, будь то наука или искусство, ручное ремесло или общественная деятельность. Однако есть и такие, чьи возможности от природы так обширны, что, кажется, нет такой сферы, где бы не реализовались их многочисленные таланты. Эти личности сравнимы с ювелирно отшлифованным алмазом, каждая грань которого в равной степени прекрасна. Такой многогранной личностью был Сергей Борисович Бахмустов.

25 сентября 2023 г. исполнилось три года со дня его смерти, но до сих пор тяжело говорить и писать об этом уникальном человеке в прошедшем времени. С. Б. Бахмустов — ученый, писатель, журналист, преподаватель, исследователь-краевед, художник-оформитель... Вместе с тем мы помним глубоко интеллектуального и интеллигентного человека, мудрого и справедливого, обладавшего невероятной работоспособностью и мощным внутренним стержнем.

Как ученый-культуролог, доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Института национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (МГУ) он написал более 200 научных работ, большин-

ство из которых посвящены истории мордовского края, в том числе истории православия в Мордовии.

Как публицист и исследователь-краевед С. Б. Бахмустов вел рубрику «Историческая фотография» в газете «Столица С» и культурно-просветительскую программу «Телелетопись» на мордовском телевидении. Он собрал и систематизировал редкие, в большинстве случаев единственные фотографии исторических зданий Саранска, которые уже ушли в прошлое. Его выступления в «Телелетописи» наводят на мысль, что этот человек смотрел на привычный для нас городской ландшафт другими глазами. Настоящий патриот малой родины, своей республики, он видел вокруг то, чего уже нет и старался сохранить наше прошлое ради будущих поколений.

Как преподаватель Сергей Борисович не только внес большой вклад в развитие крупного вуза Мордовии, но и оставил о себе память как о мудром наставнике молодежи, способном научить юношество думать, анализировать, сопоставлять, делать выводы и, конечно, любить свою страну. Коллеги вспоминают о нем как о порядочном человеке, который старался всегда говорить правду, даже если она была неудобной...

Сергей Борисович был верующим человеком, вера его была искренней, она шла от самого сердца и озарила путь Бахмустова-летописца церковной жизни

Бахмустов Сергей Борисович (19.07.1953, с. Трофимовщина ныне Ромодановского района Республики Мордовия — 25.09.2020, г. Саранск), историк-краевед, публицист, художник. Кандидат культурологии (2001). Лауреат Государственной премии РМ в области публицистики (2002). Член Союза журналистов России (1991). Заслуженный работник культуры РМ (2013). После окончания филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва (1981) — преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, заведующий лабораторией музейного дела, директор научной библиотеки, с 1994 г. — доцент кафедры культурологии, кафедры социально-культурных технологий, в 2008 — 2017 гг. — кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Института национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва.

Автор более 200 статей, 8 энциклопедических справочников, более 9 монографий по истории русской культуры и церкви Мордовии: «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном), «Монастыри Мордовии», «Православная Мордовия в лицах», «Староакшинские помещики» и др., биографических материалов об известных деятелях (священниках, купцах, врачах, ученых и т. д.) мордовского края. Художник и оформитель ряда книг Мордовского книжного издательства. Один из организаторов и редакторов газеты «Русский клуб» (1995 — 1997), член редколлегии журнала «Странник» (1994 — 2001). Автор первой электронной книги «Монастыри Мордовии как социально-культурный феномен истории региона» (2001).

Награжден орденами преподобного Сергия Радонежского III степени (2001), святого благоверного князя Даниила Московского III степени (2006), медалями ВДНХ СССР (1983), святого благоверного князя Даниила Московского (1994).

Мордовии. Вдумчивый исследователь монастырской жизни прошлых столетий, он завоевал популярность читателей, выпустив книги «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном), «Монастыри Мордовии», «Православная Мордовия в лицах». Его заслуги отмечены орденом Сергия Радонежского III степени и медалью князя Даниила Московского. На похоронах Сергея Борисовича 27 сентября 2020 г. присутствовал митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, что свидетельствует о высокой оценке деятельности ученого представителями духовенства республики. Имя С. Б. Бахмутова навсегда вписано в историю Мордовии, следовательно, и в историю современной России.

СЛЕД В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Сергей Борисович Бахмутов — *имя*, а сакральный смысл имяславия сопряжен с тем, как человек осуществил себя в мире, *каким* образом культурно-исторический контекст вошел в человека, который творил/восстанавливал историю. Это произошло, и не могло не произойти, исходя из масштаба личности Сергея Борисовича. Да, великое видится на расстоянии, но почему-то понимание великого «случается» как осознание экзистенциального *результата* «присутствия в мире».

Личность С. Б. Бахмутова измеряется «большим временем» культуры (М. М. Бахтин). Глубинный смысл сопоставления личности выдающегося деятеля культуры Мордовии с *его* хронотопом, конечно же, будет определен последующими исследователями и продолжателями, но неизменным останется *след* человека в истории культуры.

След — это не только то, что оставляет человек после себя как физический отпечаток, но имеем в виду метафизическое значение — присутствие в мире, так как оставленные следы в истории и культуре формируют будущее...

Вневременной и символический характер следа ученого и краеведа в истории Мордовии, г. Саранска заключается в том, что след исследователя ведет современного читателя и зрителя за пределы вопроса «Что это такое?» в мир сущностей как метафоры «отпечатка» на дощечке/воске впечатлений и ощущений того, что было увидено, прожито, пережито автором. Предполагаю, что обращение к такому пониманию следа в философии Ж. Деррида вызвало бы критику со стороны Сергея Борисовича, но уверена, что все философы, рассуждающие на эту тему (Аристотель, М. Блок, С. Кремер, А. Ф. Лосев, П. Рикёр, М. Хайдеггер и др.), имели в виду как раз то, что он определял как основную мысль всех своих работ (публицистических, научных, телевизионных) — прошлое не может уйти безвозвратно, но остается связью понятий «время» — «след» — «рассказ».

Три составляющие метафоры следа определяют научное кредо Сергея Борисовича: XX в. — Саранск — многочисленные научные труды (монографии, сборники, энциклопедия православной Мордовии, статьи и рецензии). В настоящий момент в Российском индексе научного цитирования содержится информация о 42 публикациях автора, 392 цитированиях его работ. Блестящий лектор, знаток истории Саранска, фотограф, оформитель-иллюстратор, знаток архивов, карикатурист — эти многочисленные грани творчества/дарования Сергея Борисовича определили значение его творческого следа в истории Республики Мордовия с освещением вопросов истории русской культуры Мордовии, взаимодействия церкви и власти, истории Саранска, повседневной жизни мордовского края и др.

Имя С. Б. Бахмутова известно не только профессоналам в области краеведения, но и горожанам. Можно сказать, наверно, что он — бренд Саранска, но Сергей Борисович, мягко скажем, не жаловал подобные определения. Нет, по сути своей, определение его как бренда — не для него, не для его учеников и его многочисленных друзей и почитателей, то — «другая история». Усмехнулся бы и перевел общение/разговор в правильное (для собеседника) направление. Попросил бы принести в издательство газеты «Столица С» фотографии старого Саранска, разговорил и успокоил, давая возможность человеку выговориться. Такой был и есть «Борисыч», как его называли и называют многие друзья и коллеги.

Сложно писать о человеке, который обладал поистине уникальной способностью слушать и слышать, невероятной способностью писать и говорить то, о *чем он думает*. Уникальность феномена (философский термин) С. Б. Бахмутова состояла в рационалистическом и проверенном способе определения бытия «здесь и теперь», позволившем ему стать при жизни не только блестящим журналистом, но и теоретиком, который раскрыл для благодарного читателя/зрителя всю многогранную область краеведения. Его масштаб — преломление всечеловеческого в проекции культуры Мордовии, ее духовной жизни, монастырей, заброшенных и разрушенных церквушек, которые он посещал в выходные, а потом на кафедре культурологии обсуждал планы по реконструкции усадеб, монастырей...

Как известно, философы выделяют два способа постижения мира: теоретический и эмпирический. Отличительной чертой эмпирии является ее принадлежность к логике как орудию познания (Ф. Бэкон). Эмпиризм Сергея Борисовича — результат постоянного мыслительного эксперимента (продуманного и обязательно подтвержденного практикой) как сопоставления жизненного опыта с реалиями современного мира. Да, это о творчестве С. Б. Бахмутова можно сказать словами И. В. Гёте в переводе Б. Л. Пастернака: «Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет жизни древо».

С. Б. БАХМУСТОВ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ

Человеческая жизнь так устроена, что время ее движется из прошлого через настоящее к будущему. Оно бескомпромиссно оставляет многое в рамках ушедшей эпохи, но, когда человек тонко чувствует, а может, и предвосхищает духовные запросы современности и недалекого будущего, то и он сам, и плоды его труда становятся культурным достоянием, точками отсчета, устремленными вперед. Именно этот второй вектор характеризует путь, пройденный С. Б. Бахмустовым. Он принадлежал к интеллектуальной элите Саранска, активно выступающей за изучение и сохранение культурного наследия республики в его многообразных проявлениях, видящей в этом мощный потенциал для дальнейшего развития.

Уже сегодня становится очевидным, что не потребовалось длительной временной дистанции, чтобы осмыслить многогранную деятельность С. Б. Бахмустова как органическую созидательную часть культурной эпохи рубежа XX — XXI вв., весьма неоднозначной, сложной и противоречивой.

С. Б. Бахмустов был ярким представителем интеллигенции Саранска, связавшим свою жизнь и культурно-научную деятельность с главным учебным заведением республики — МГУ им. Н. П. Огарёва. Получив образование филолога, он некоторое время работал ассистентом на кафедре русской и зарубежной литературы, возглавляемой С. С. Конкиным, одновременно курировал организованный в стенах университета музей Н. П. Огарёва. Увлечшись творчеством замечательного поэта-революционера и формированием музейной коллекции, посвященной ему, Сергей Борисович получил должность заведующего Музейным комплексом. Следующая ступень университетской карьеры С. Б. Бахмустова связана с Научной библиотекой им. М. М. Бахтина, которую он возглавлял на протяжении

9 лет (1986 — 1994). В конце 1990-х гг. Сергей Борисович стал преподавателем кафедры культурологии, затем — кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства, защитил диссертацию, получив научную степень кандидата культурологии.

Приведенный послужной список писателя, публициста, ученого-культуролога и вузовского преподавателя ассоциируется с внешней траекторией пройденного им пути, каждый этап которого был наполнен краеведческими увлечениями и научными открытиями.

Наиболее активное творчество С. Б. Бахмустова началось с 1990-х гг. и постепенно становилось более интенсивным в последующие десятилетия. Конечно, это было связано, прежде всего, с его личностным ростом как ученого, преподавателя, активного общественного деятеля.

Несомненно, свою роль сыграли обстоятельства, казалось бы, не имевшие прямого отношения к этому. В первую очередь, это — то особое отношение к феномену «культура», которое сложилось на рубеже XX — XXI вв. в глобальном масштабе и в границах Отечества.

Напомним, что 1988 — 1997 гг. были объявлены ЮНЕСКО 10-летием развития культуры. В его документах впервые была сформулирована мысль о том, что культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и каждого общества. Из поставленных ЮНЕСКО целей особо отметим три: выделение культурного аспекта развития, утверждение и обогащение самобытности культур, расширение участия в развитии культур. Эти идеи стали чрезвычайно актуальными в процессе либерализации российского общества на рубеже веков и способствовали активизации деятельности заметной части отечественной интеллигенции. С. Б. Бахмустов также не обошел их своим вниманием.

Параллельно с ростом общественного интереса к феномену «культура» во второй половине XX в. в от-

*С. Б. Бахмустов (в центре),
руководитель студенческого
клуба МГУ им. Н. П. Огарёва.
Середина 1970-х гг.
Музей истории
университета*

*S. B. Bakhmustov
(in the center) is the Head
of Students' Club of Ogarev
Mordovia State University.
Mid-1970s. Museum
of History of the University*

ественной науке сформировалась новая дисциплина «культурология», рассматривающая культуру как объект систематического научного исследования. Предложенный ею ракурс — культура как общественное явление и как способ жизни человека, выражающий его родовую специфику. Этот подход в известной мере совпал с направлением научных интересов С. Б. Бахмутова.

Социокультурная ситуация эпохи перестройки в России сняла прежние ограничения на ряд тем, существенно расширив проблематику научных исследований. В новых условиях С. Б. Бахмутов обратился к некоторым «забытым» феноменам (например, дворянская культура, церковная культура) применительно к духовному наследию мордовского края, в том числе Саранска. Три главные темы определили его творчество: Н. П. Огарёв и его пребывание в мордовском крае, монастыри и храмы

Мордовии и развитие православного религиозного процесса на ее территории, история Саранска и его культуры. В исследование каждой Сергей Борисович внес значительный вклад, зафиксированный в многочисленных статьях, книгах и монографиях. Достаточно вспомнить некоторые из них: «Староакшинские помещики», «Храмы Мордовии», дважды изданные «Монастыри Мордовии» и «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном). Последняя, впервые опубликованная в 1991 г., произвела «культурный фурор» в среде саранской интеллигенции всех возрастов.

Следует отметить, что С. Б. Бахмутов был «первооткрывателем» исследовательских тем, и при этом не просто обозначал проблему или подходил к ней «в первом приближении», а стремился максимально глубоко ее изучить. Его тексты всегда отличаются большой информативностью, стремлением к фактологической точности, конструктивностью подачи материала, ясностью мысли и публицистической интонацией.

Действительно, культурологические исследования С. Б. Бахмутова не вписываются в строго научные жанровые рамки несмотря на то, что автор кропотливо собирал материал для них в архивах, библиотеках, музеях, изучал культурно-исторические достопримечательности непосредственно на месте их «проживания». Круг адресатов Сергея Борисовича был более широк, он стремился рассказать о родном городе, поэте Н. П. Огарёве, храмах и монастырях не только членам научного сообщества, но всем жителям Саранска, Мордовии, попытавшись обратиться к их вере. Вероятно, отсюда и публицистический стиль изложения в его книгах, транслирующий авторскую эмоцию читателям,

С. Б. Бахмутов с коллегами кафедры русской и зарубежной литературы МГУ им. Н. П. Огарёва. 1986 г. Музей истории университета

S. B. Bakhmutov with his colleagues of the Department of Russian and Foreign Literature of the Ogarev Mordovia State University. 1986. Museum of History of the University

с которыми он доверительно беседовал «о родном городе, красоте истории и присутствии в ней человека».

Сергей Борисович искренне верил, что прошлое не должно пройти бесследно, что знать о нем необходимо, чтобы осознать и понять ход истории, сделав возможным ее присутствие в настоящем. Все его работы согреты уважением и благодарностью к тем людям, которые оставили след в истории его малой родины. Вероятно, такое отношение было заложено воспитанием в родительской семье, да и любовь к материальной истории тоже отсюда. Отец краеведа был фотографом-любителем, оставившим сыну большой фотоархив. Сергей Борисович успел дважды издать фотоальбом снимков отца, посвященных Саранску 1950 — 60-х гг.

Все свои книги С. Б. Бахмутов оформлял сам, наполняя их не только тщательно отобранными старыми фотографиями, найденными в архивах и библиотеках, но и своими натурными рисунками — он был отличным графиком, умело компоновал изображение, чувствовал красоту формы, линии.

Глубокая заинтересованность избранной проблематикой всегда звучала в выступлениях и публикациях Бахмутова-популяризатора. Многочисленные статьи в местной прессе, циклы телепередач, которые и сегодня вызывают неподдельный интерес аудитории, проводившиеся им экскурсии по городу обладали мощным просветительским и воспитательным потенциалом, что было доминантой и в его преподавательской деятельности.

Значение его работ, безусловно, заключается также и в том, что обширный материал, представленный в его книгах, становится основой для молодых иссле-

дователей. Являясь преподавателем Института национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва, С. Б. Бахмутов пользовался неизменным уважением как профессорско-преподавательского состава, так и студентов. Всесторонняя образованность позволяла ему руководить самыми тематически разнообразными дипломными исследованиями выпускников.

Как преподаватель Сергей Борисович был весьма принципиален, настаивал на знании пройденного материала, увлекал студентов и увлекался сам изучением историко-культурного прошлого, доказывал его ценность для настоящего. Выпускники-архитекторы, слушавшие его факультативный лекционный курс о старом Саранске, открывали для себя незнакомый для них город с богатой историей и индивидуальным обликом, далеким от современной реальности. Наставник учил их любить старую архитектуру не как «ветхий фонд», доведенный до аварийного состояния, а как особенные подлинные пространства исторической памяти, необходимые для современности. Многие из бывших студентов С. Б. Бахмутова до сих пор вспоминают его лекции с искренней благодарностью.

Несмотря на высокий авторитет среди вузовских коллег и интеллигенции города, Сергей Борисович всегда был необыкновенно естественен и прост, доступен, доброжелателен и отзывчив, любил друзей и общение с ними, обладал превосходным даром рассказчика. Большинство знавших его людей навсегда попадали под обаяние его личности.

Цельность натуры предопределила приверженность С. Б. Бахмутова одной теме — изучению куль-

туры родного края, а широкая образованность позволила подойти к ее осмыслению, исходя из обширного культурного контекста. Ученый-культуролог всегда был верен главной позиции в своей жизни: «Пока человек не прикоснется к истории — он пребывает во младенчестве, ибо существует днем сегодняшним». Чувствуя свою ответственность за происшедшее на его глазах разрушение старины в родном городе и крае, С. Б. Бахмутов пытался сформировать общественное мнение, аналогичное своему. Можно сказать, это ему удалось. Вышедшая в 2021 г. к 380-летию столицы Мордовии книга «Образы старого Саранска», написанная молодым ученым-культурологом Д. В. Фроловым в соавторстве с С. А. Телиной, посвящена памяти ушедших краеведов (И. Д. Воронин, В. А. Юрчёнков, А. Г. Нечаев, Н. Л. Васильев), к числу которых справедливо причислен С. Б. Бахмутов.

ВСПОМИНАЯ СЕРГЕЯ БАХМУТОВА

В середине прошлого века Саранск превратился из провинциального русского города в советский индустриальный, по сути, в жилой придаток громадной промзоны. Для промышленного центра история, старина, достопримечательности были препятствием, снижавшим производственную эффективность, а для интеллигенции это оставалось сутью города, поэтому именно на нее советская власть цинично возложила ответственность за сохранение культурного наследия. В 1965 г. было организовано Мордовское отделение ВООПИК, целью которого была благодатная картина, защищавшая власть от профессиональной критики и общественных нареканий, переадресованных самому обществу. В том, что исторические памятники разрушались, оказалась виновной общественная организация: «Плохо работаете, товарищи». Между тем она не имела реальных прав и полномочий, ее руководство и члены не обладали авторитетом в глазах партийного руководства, хозяйственников и градостроителей. Если в качестве исключения памятник удавалось сохранить, то в подавляющем большинстве случаев это было результатом усилий отдельных влиятельных лиц, имевших личные связи и высокое общественное положение. В целом знание прошлого родного города или села не имело никакого практического применения.

С. Б. Бахмутов мечтал создать независимое от государства общество русской культуры, борющееся за сохранение национального достояния, но понял, что «бодаться с дубом» бесполезно. Такие яркие личности могли появиться только в эпоху горбачевской перестройки. Провинциальный советский вуз дал им отличное образование, воспитание требовало занять активную гражданскую позицию,

Во время посещения польской делегации МГУ им. Н. П. Огарёва. С. Б. Бахмутов (справа). 9 мая 1989. Музей истории университета
During the visit of the Polish delegation to the Ogarev Mordovia State University. S. B. Bakhmustov (on the right).
May 9, 1989. Museum of History of the University

а чтение классической русской литературы обязывало искать и добиваться правды. Этой правды они не находили в официальной истории, так как в школах и вузах преподавали историю искаженную, многократно переписанную в угоду омертвившим идеологическим догмам. Советские интеллигенты были переполнены энергией стыда за очерненное, оболганное большевиками дореволюционное прошлое. Их разбуженная совесть требовала восстановить разорванную связь времен, и они эту благородную задачу с честью выполнили. Начав с просвещения массового читателя, они быстро создали вокруг себя творческую атмосферу, куда были вовлечены десятки молодых хорошо эрудированных исследователей, занимающихся сегодня широким кругом историко-культурных проблем.

Горбачевская перестройка породила общественное движение в защиту культурного наследия. В Саранске его возглавил С. Б. Бахмутов, который провел титаническую работу по реабилитации всего дореволюционного регионального прошлого. Он обошел все города, поселки и села, разрушавшиеся монастыри, храмы и особняки, заброшенные фабрики. Он увидел ужасающую картину одичания и эмоционально описал ее в своих газетных репортажах. Развивая изыскания знаменитого краеведа И. Д. Воронина, он вытащил из библиотек и архивов Саранска и Пензы мало кому известные епархиальные газеты и справочники, краеведческие труды и ввел их в повседневный обиход массового читателя.

Его аффектированная, полная пафоса журналистская речь не могла не подействовать на всех, кто читал поднявшую тиражи республиканскую прессу. Читателю открылись ранее закрытые, запретные темы — история русской церкви, купечества и дворянства, предпринимателей и просветителей дореволюционной России. Читатель еженедельно с жадностью открывал свежие газеты с рубрикой Сергея Борисовича, в которых печатались материалы по истории городов и сел Мордовии. Властитель умов конструировал идеальный образ уездного города рубежа XIX — XX вв., описывая дореволюционную историю как золотой век провинции. Своими публикациями конца 1980 — 90-х гг., выходившими в рубрике «Россия, которую мы потеряли», неумоимый краевед подвел общественное сознание к массовой переоценке привычных представлений, к связыванию разорванной в 1917 г. национальной истории, к восстановлению забытых или очерненных имен, оскверненных и утраченных религиозных святынь. Краевед отстаивал свои убеждения страстно, не избегая преувеличенных субъективных оценок, распалаясь газетной полемикой. Его книга «Разорванное ожерелье», написанная в соавторстве с В. И. Лаптуном, стала настольной для всех интересующихся историей Саранска читателей. Когда он не сдерживал себя бюджетом, форматом, жанром, фактической точностью и самодисциплиной, рождались 1000-страничные «Монастыри Мордовии».

Осознав бессилие официальных институтов, С. Б. Бахмутов взял на себя ответственность за уходящее культурное наследие. Он объяснил его ценность и указал на моральную ответственность каждого члена общества за состояние исторических памятников. За слугой Сергея Борисовича стали смелость, открытость, с которыми он говорил о русской культуре в Республике Мордовия. Он доказывал, что русская городская культура сыграла большую роль в формировании отечественной традиции, в том числе в мордовском крае. В этом он убеждал людей, уверенных в том, что их окружает крестьянская культура мордвы, которая проникла всюду — и в русские уездные города, и в местную архитектуру, и даже в современность. С. Б. Бахмутов русским националистом не был, а имперцем — да, пожалуй, он им был, провинциалом, восхищавшимся великой империей, ее создателями и героями.

Активизация его деятельности пришлась на начало 1990-х гг., когда советские структуры уже сломались, а новые не выстроились. Тогда в Саранске были уничтожены последние фрагменты исторической среды — улицы Рабочая, Московская и Кирова. В те годы Сергей Борисович по-большевистски призывал снести советские постройки в городском центре (чтобы восстановить гостинный двор, Спасский собор и Петропавловский монастырь) и скульптурные монументы большевизма (памятники Ленину). Он яростно выступал против памятников «бандитам» — продотрядовцам (всячески и неумело высмеивая его) и Емельяну Пугачеву, отмечая саму мысль, что русский бунт против государства был осмысленным, что он возможен в будущем, а эти памятники суть напоминание ныне живущим о народном заступнике, мужике с дубиной. Его оскорбленный взор вскоре померк, он понял, что призывал к войне памятников, борьбе с политическим знаками. Он переборол ее личной ностальгией — теплыми воспоминаниями о советском Саранске 1960 — 70-х гг., детально зафиксированном фотокамерой его отца. В последние годы он говорил, что мы так и не научились сохранять все лучшее и убирать только второстепенное, преходящее.

С. Б. Бахмутов выступал за бережное отношение к исторической среде, за максимальное сохранение исторического и природного ландшафта, создание историко-заповедных зон. Однако к сносу саранского конструктивизма и сталинского ампира, к искажению модернизма 1980-х гг., к разрушению советского монументального искусства он отнесся равнодушно. Его гиперболизированные оценки (с восстановлением исторических памятников Саранск превратится в туристическую мекку) зазвучали наивно, когда обнаружилось, что местному бизнесу история не выгодна, что он готов до конца разрушить то, что начала светская власть. Краеведы с их избирательным, сугубо эмоциональным отношением к прошлому не смогли создать в Мордовии реальное градозащитное движение, увлечь своими

идеями широкую общественность и самостоятельно отстоять ни одно здание до тех пор, пока не образовалась Саранская епархия, предъявившая права на церковную недвижимость.

Вместе с тем в середине 1990-х гг. С. Б. Бахмустову удалось внедрить в сознание новой власти яркий образ традиционного города с соборной площадью и величественным кафедральным собором в его центре, привилегированной частной жилой застройкой, утопавшей в зелени, и обширными ярмарочными площадями по периферии. Можно сказать, что горожане и власть услышали краеведа по-своему: ценность города заключается не в его подлинной истории, которую трудно сохранить, а в традиционных архитектурных формах, которые ее символизируют, — городской собор, гимназия и особняк, колоннады и купола. В 2010-е гг. в Саранске был воспроизведен именно такой архитектурный образ — вновь выстроенного губернского центра.

Н. В. Рябов. Портрет С. Б. Бахмустова. 2016 г.

N. V. Ryabov. Portrait of S. B. Bakhmurov. 2016

Прекрасно изобразил Сергея Борисовича работавший с ним на одной университетской кафедре художник Н. В. Рябов. Благожелательная полуулыбка и взгляд умных спокойных глаз, расстегнутый ворот рубашки придают портрету естественность и достоверность. Грустный взгляд уставшего краеведа говорит: «Далеко не все задуманное удалось сделать, а ценное сохранить, многое в культурном наследии, увы, безвозвратно утрачено, осталось лишь на фотографиях и в памяти специалистов». Однако главное сделано — изменилось сознание граждан. До конца жизни такие люди, как С. Б. Бахмустов, пытались понять и объяснить, какую страну народ потерял

в 1917 г. и какую державу не смог сохранить в 1991 г. В их взгляде печаль от осознания конечности человеческого существования, от ясного понимания того, что возможности человека ограничены, но ему надо успеть высказаться по самым главным вопросам.

СЛОВО О ТАЛАНТЛИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

На свете много талантливых людей. Среди них свое место нашел и С. Б. Бахмустов — публицист, краевед, художник, подвижник. Огромный, как глыба, улыбчивый, размеренный в движениях, поглядывая умно и чуть с хитринкой сквозь линзы очков, Сергей Борисович с первых же минут встречи заинтересовывал собеседника. О чем бы не вел речь этот колоритный, казалось, насквозь пропитанный книжностью и жизнелюбием человек, слушать его всегда было интересно. В облике С. Б. Бахмустова было что-то монументальное, стихийное. Он не носил головной убор даже в лютые морозы. Зимой его легко можно было узнать издали — высокий, грудь нараспашку. Только по просьбе супруги Тамары Сергеевны в последние годы надевал в холода шерстяную шапочку, а потом, как подросток, прятал ее в карман, едва завернув за угол высотки на улице Коммунистической. В этом доме Бахмустовы жили 33 года.

Как исследователя и патриота отечественной истории С. Б. Бахмустова волновали многие проблемы духовной жизни мордовского края. Определяющими чертами его личности были укорененность на родной земле, любовь и верность ей. Он всю жизнь боролся за изучение и сохранение национального культурного наследия Мордовии.

В г. Саранск родители Сергея Борисовича переехали, когда он пошел в 4-й класс школы № 9. Отец работал художником-ретушером, мама — бухгалтером в типографии «Красный Октябрь». Борис Петрович прекрасно рисовал, с юности увлекался фотографией. Оставленный им в наследство сыну обширный фотоархив — уникальная коллекция свидетельств давно ушедших бытовых подробностей старого Саранска.

После службы в армии (был корреспондентом полковой газеты) в 1974 г. Сергей Борисович стал учиться на филологическом факультете и работать директором студенческого клуба МГУ им. Н. П. Огарёва. Именно при нем в клубе сложились и успешно действовали несколько музыкальных ансамблей, регулярно стали проводиться дискотеки (тогда это молодежное веяние называлось «танцевальные вечера»).

По словам жены Тамары Сергеевны, большую роль в судьбе будущего ученого сыграл ректор МГУ им. Н. П. Огарёва А. И. Сухарев. В середине 1970-х гг. по его инициативе Сергей Борисович начал собирать материалы для будущего музея университета, изучал историю усадьбы Н. П. Огарёва в Старошайговском районе, долгое время работал директором научной библиотеки МГУ.

В конце 1990-х гг. Сергей Борисович стал преподавателем вуза. Работал на кафедрах культурологии, социально-культурных технологий, традиционной мордовской культуры и современного искусства. Неудивительно, что Сергея Борисовича любили и уважали студенты, хотя он был строгим педагогом. Оставляя свои отзывы в Интернете после смерти преподавателя, некоторые признались, что он был и навсегда останется в памяти как главный учитель.

С. Б. Бахмутов считал, что прошлое не должно исчезнуть. В связи с этим он вел просветительскую работу в этом направлении — в газете «Столица С» выходила его авторская рубрика «Историческая фотография» (159 выпусков). Это материалы из личных архивов наших читателей с бесценными комментариями краеведа.

В 1991 г. в соавторстве с еще одним увлеченным историком-краеведом В. И. Лаптуном он написал книгу «Разорванное ожерелье». Ученые живым языком, пожалуй, впервые подробно рассказали об истории Саранска, его жителей, утраченной архитектуре, быте. В 2017 г. увидело свет значительно переработанное повторное ее издание.

В 2000 г. Сергей Борисович выпустил фундаментальное издание «Монастыри Мордовии», на основе которого защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата культурологи. Он провел колоссальную работу, восстановив сведения об обителях, которые были стерты с лица земли 150 — 200 лет назад. «Отец был настоящим первопроходцем в исследовании истории православия и зодчества в Мордовии, но всегда подчеркивал: „Я — лишь маленький задел. Пусть никто не думает, что я узурпировал эту тему.

Выступление С. Б. Бахмутова в музее истории университета. 2015 г.

S. B. Bakhmutov's speech at the Museum of History of the University. 2015

Напротив, открыл ее для других ученых“, — вспоминает Олег Бахмутов. С. Б. Бахмутов любил повторять: «Мало написать книгу, главное — чтобы людям захотелось ее читать». И он достиг этой цели — писал просто и понятно о родном крае и его людях.

У Сергея Борисовича осталось много неопубликованных работ, касающихся малоизученных и неизвестных аспектов истории. Он мечтал издать книгу, два тома фотографий старого Саранска, сделанных его отцом, выпустить сборник художественных снимков...

Информация об авторах:

Светлана Александровна Исаева, директор Института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8036-8523>, svetais13@rambler.ru

Марина Васильевна Логинова, заведующий кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>, marina919@mail.ru

Ольга Герольдовна Беломоева, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3706-1101>, o_belomoeva@mail.ru

Надежда Юрьевна Лысова, доцент кафедры архитектуры и дизайна Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2406-3925>, lysova-nu@mail.ru

Виктор Борисович Махаев, заведующий научно-исследовательским отделом Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи (430005, Россия, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 61); советник Российской академии архитектуры и строительных наук (107031, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 24, стр. 1); член президиума Национального комитета ИКОМОС (115093, Россия, г. Москва, ул. Люсиновская, д. 8, стр. 1), кандидат искусствоведения, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1014-5070>, haus_maler@mail.ru

Сергей Анатольевич Чернавин, специальный представитель телеканала по взаимодействию с общественными организациями Народного телевидения Мордовии (430034, Россия, г. Саранск, ул. Лодыгина, д. 3), chernavin70@mail.ru

Вклад авторов:

Исаева С. А. — разработка концепции, аналитика и форматирование текста, сбор материала и написание части статьи;
Логинова М. В. — сбор материала и написание части статьи, научное редактирование текста;
Беломоева О. Г. — сбор материала и написание части статьи, обобщение результатов исследования;
Лысова Н. Ю. — сбор материала и написание части статьи;
Махаев В. Б. — сбор материала и написание части статьи;
Чернавин С. А. — сбор материала и написание части статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; принята к публикации 28.08.2023.

Personalities

SERGEY BORISOVICH BAKHMUSTOV: HISTORIAN, LOCAL HISTORIAN, PUBLICIST, TEACHER (To the 70th anniversary of his birth)

**S. A. Isaeva¹ ✉, M. V. Loginova¹, O. G. Belomoeva¹, N. Yu. Lysova¹,
V. B. Makhaev², S. A. Chernavin³**

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

² Mordovian Republican Museum of Visual Arts named
after S. D. Erzia, Saransk, Russia

³ People's Television of Mordovia, Saransk, Russia

✉ svetais13@rambler.ru

Abstract

One of the important directions in Russian humanitarian sciences is the study of a personality as a subject of culture in the context of the role and place of personality in a certain era. The role and scale of S. B. Bakhmustov's personality is measured by the "great time" of culture. Sergey Borisovich is a name, and the sacred meaning of "onomatodoxy" is associated with how a person realized himself in the world, how the cultural and historical context entered into the person who restored and created history. He belonged to the intellectual elite of Saransk, who actively advocated for the study and preservation of the cultural heritage of the Republic of Mordovia in its diverse manifestations, who saw a powerful potential for further development in this. The uniqueness of S. B. Bakhmustov's phenomenon rests on his rationalistic and proven way to define existence "here and now", which allowed him to become during his lifetime not only a brilliant journalist, but also a theorist who revealed a multifaceted field of local history to the reader and viewer. He was the "discoverer" of many research topics and at the same time did not simply identify the problem or approach it "in a first approximation", but tried to study it as deeply as possible. His texts are distinguished by great information content, a desire for factual accuracy, constructive presentation of material, clarity of thought, journalistic intonation. A brilliant lecturer, an expert on the history of Saransk and archives, a photographer, a designer-illustrator, a cartoonist — these numerous facets of Sergey Borisovich's talent determined the significance of his creative mark in the history of Mordovia with coverage of issues of the history of Russian culture of the region, the interaction of the church and government, history of Saransk, everyday life of Mordovia. The authors of the article analyze the multifaceted activities of S. B. Bakhmustov (personality, historian, local historian, writer, journalist, teacher, graphic designer), presenting to a wide range of readers the memories of colleagues, friends and associates, reflections on what a modern mentor, researcher and patriot of Russian culture should be.

Keywords: the Year of Teacher and Mentor, Sergey Borisovich Bakhmustov, Orthodox culture of Mordovia, local history of Mordovia, history of Saransk

For citation: Isaeva SA [et al.]. Sergey Borisovich Bakhmustov: historian, local historian, publicist, teacher: (To the 70th anniversary of his birth). *Center and Periphery*. 2023;18(4):75—85. EDN CSVGHL

Information about the authors:

Svetlana A. Isaeva, Director of Institute of National Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8036-8523>, svetais13@rambler.ru

Marina V. Loginova, Head of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1405-0976>, marina919@mail.ru

Olga G. Belomoeva, Professor of Department of Theater Arts and Folk Artistic Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3706-1101>, o_belomoeva@mail.ru

Nadezhda Yu. Lysova, Assistant Professor of Department of Architecture and Design of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2406-3925>, lysova-nu@mail.ru

Viktor B. Makhaev, Head of Research Department of the Mordovian Republican Museum of Visual Arts named after S. D. Erzia (61 Kommunisticheskaya Str., Saransk 430005, Russia); Advisor to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (24, b. 1 Bolshaya Dmitrovka Str., Moscow 107031, Russia); Member of the Presidium of the ICOMOS National Committee (8, b. 1 Lyusinovskaya Str., Moscow 115093, Russia), Candidate of Art History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1014-5070>, haus_maler@mail.ru

Sergey A. Chernavin, Special Representative of the TV channel for Interaction with Public Organizations of the People's Television of Mordovia (3 Lodygina Str., Saransk 430034, Russia), chernavin70@mail.ru

Contribution of the authors:

Isaeva S. A. — concept development, analytics and text formatting, collecting material and writing part of the article;

Loginova M. V. — collecting material and writing part of the article, scientific editing of the text;

Belomoeva O. G. — collecting material and writing part of the article, summarizing the research results;

Lysova N. Yu. — collecting material and writing part of the article;

Makhaev V. B. — collecting material and writing part of the article;

Chernavin S. A.— collecting material and writing part of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 21.08.2023; accepted for publication 28.08.2023.